

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА БЮДЖЕТНОГО ПРАВА УКРАИНЫ С ПОЗИЦИЙ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА

Людмила ВАКАРЮК,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры публичного права

Черновицкого национального университета имени Юрия Федыковича

Summary

In the article the complex analysis of features of legal nature of budgetary law is conducted from positions of system method. Analysing the specific of budgetary law of Ukraine, his property, place and functions, conditioned by his social nature, drawn conclusion an author, that the display of the system of budgetary law is dialectical unity, interconditionality, attributiveness of his maintenance and form. Owning his properties, the sublaw of budgetary law acquires new quality – formally-normative system. Due to these internals the institutes of budgetary law give an allowing, forbidding or authorizing orientation to social behavior of subjects of financially-legal relations, provide the public funds of facilities of the state and organs of local self-government financial resources, to a full degree will realize in society of task of budgetary law.

Key words: budgetary law, sublaw, system method, legal nature, properties, structure.

Аннотация

В статье проведен комплексный анализ особенностей юридической природы бюджетного права с позиций системного подхода. Проанализировав специфику бюджетного права Украины, его свойства, место и функции, обусловленные его социальной природой, автор сделал вывод, что проявлением системности бюджетного права является диалектическое единство, взаимообусловленность, атрибутивность его содержания и формы. Владея существенными свойствами, подотрасль бюджетного права приобретает новое качество – формально-нормативную системность. Благодаря данным качествам, институты бюджетного права предоставляют социальному поведению субъектов финансово-правовых отношений необходимую направленность, обеспечивают публичные фонды средств государства и органов местного самоуправления финансовыми ресурсами, в полной мере реализуют в социуме задачи бюджетного права.

Ключевые слова: бюджетное право, подотрасль, системный подход, юридическая природа, свойства, структура.

Постановка проблемы. Вопросы теории бюджетного права принадлежат к исключительно сложным и архиважным. Ведь, с одной стороны, именно в бюджетном праве полно, глубоко и всесторонне проявляются все существенные качества финансового права. С другой стороны, как раз бюджетное право как структурное подразделение отрасли финансового права и является одним из тех инструментов правового влияния на публичные финансы, через которое практически осуществляется правовое регулирование бюджетных отношений. С учетом положения бюджета в финансовой системе страны и его главной и координирующей роли в ней основательное исследование правовой природы бюджетного права является одним из актуальных вопросов современного научного поиска, который имеет важное теоретическое и практическое значение.

Актуальность темы. Обзор юридической научной литературы засвидетельствовал, что в Украине проблема правовой природы бюджетного права исследовалась преимущественно с позиций элементаристского подхода и, соответственно, комплексная научная

наработка, посвященная данной проблеме, которая основывалась бы на позициях системного подхода, отсутствует. Процесс правотворчества происходит в нестабильной обстановке экономического и финансового кризиса, социального напряжения в обществе. Речь идет не только об улучшении бюджетного законодательства или его реконструкции, но и о формировании принципиально новых институтов бюджетного права, отвечающих реальным условиям рыночной экономики. То есть, сама природа бюджетного права сделала его сосредоточением узла сложных проблем науки финансового права и финансово-правовой практики, что обусловило актуальность и целесообразность проведения дальнейших исследований из выбранной проблемы.

Вопросам бюджетного права, его институтов посвящали труды такие юристы-финансисты: О.М. Бандурка, Л.К. Воронова, О.Н. Горбунова, Е.Ю. Грачова, И.Б. Заверуха, М.В. Карасьева, Ю.А. Крохина, Н.П. Кучерявенко, Т.А. Лагковська, О.А. Музика-Стефанчук, А.А. Нечай, Н.Ю. Пришва, Н.Я. Якимчук. Проблемы отдельных институтов финансового права с помощью системного подхода также исследо-

вали такие ученые, как Р.А. Гаврилюк, И.И. Бабин, Л.И. Вдовичена, В.А. Вдовичен, Д.В. Костя.

Целью статьи является выяснение степени научной разработки проблемы, исследование особенностей правовой природы подотрасли бюджетного права, определение его места в системе финансового права с позиций системного подхода.

Изложение основного материала исследования. Наиболее очевидным и, по нашему мнению, самым фундаментальным проявлением системности бюджетного права является диалектическое единство, взаимообусловленность, атрибутивность его содержания и формы. Согласно Большому толковому словарю современного украинского языка составителя и главного редактора В.Т. Бусел, для терминопонятия содержание в нашем случае адекватным является следующее толкование: «2. Сущность, внутренняя особенность чего-либо. // Определенные свойства, характерные черты, отличающие явление, предмет от подобных явлений, предметов и др.» [1, с. 467]. А для терминопонятия форма оно такое: «4. Тип, строение, способ организации чего-либо; внешнее проявление

какого-либо явления, связанное с его сущностью, содержанием. 5. филос. Способ существования содержания, его внутренняя структура, организация и внешнее выражение. Единство формы и содержания» [1, с. 1543]. В соответствии с канонами философии, содержанием и формой любого явления действительности и связью между ними исчерпывается данное явление. В природе нет содержания без формы и формы без содержания.

Современному бюджетному праву исполнилось 800 лет, ведь впервые институт бюджетного права появился в Англии в 1215 г. как компромисс между королевской властью и феодальной знатью. Юридической формой данного компромисса, наступившего после многолетней борьбы без легитимных правил, стала Большая хартия вольностей [2] – по существу первый конституционный акт Англии. За его плечами три социально-экономических формации – феодальная, капиталистическая и социалистическая. Бюджетное право занимает центральное место в системе финансового права. Имея свой особенный предмет регулирования, бюджетное право вместе с тем связано с другими институтами финансового права. Это вызвано тем положением, которое занимает бюджет в финансовой системе государства, в частности его главной и координирующей ролью в ней. На сегодняшний день бюджетное право окончательно сформировалось как подотрасль финансового права. Это стало возможным по нескольким причинам: во-первых, бюджетное право всегда регулировало широкий круг общественных отношений; во-вторых, результатом развития бюджетно-правовых отношений стало принятие Бюджетного кодекса Украины. Если сравнить конституционные конструкции институтов бюджетного права раннефеодального, зрелого капиталистического, социалистического и постсоциалистического государств, то, в первую очередь, бросается в глаза общность для них сущностных связей и зависимостей содержания и формы данных институтов. К ним принадлежат следующие: 1) наивысший, какой только возможно, уровень легитимации содержания и формы данного института – конституционный уровень; 2) закрепление данной функции с не-

которыми особенностям за представительским органом власти; 3) расходование средств бюджета в строгом соответствии с предписаниями нормативно-правового акта о бюджете исключительно на приоритетные публичные цели; 4) со временем как можно более детальная регламентация содержания и формы бюджетного права, ряд других закономерностей.

Еще советский теоретик права С.С. Алексеев писал, что «правовая природа – это юридическая характеристика данного явления, выражающая его специфику, место и функции среди других правовых явлений в соответствии с его социальной природой» [3, с. 227]. Специфика бюджетного права Украины как подотрасли, по нашему мнению, в первую очередь, проявляется в одном из важнейших свойств бюджетного права – в цели существования данной подотрасли. В цели существования каждого института (подотрасли) финансового права, выражающей его основное функциональное назначение, возможно, наиболее полно отображается его индивидуальность, специфика, общественная роль. Если сравнить конституционные конструкции институтов бюджетного права раннефеодального, капиталистического, социалистического и постсоциалистического государств, то, в первую очередь, бросается в глаза общая цель данных институтов. Так, согласно п. 2 ст. 95 действующей Конституции Украины и на основании исключительно Закона Украины о Государственном бюджете Украины определяются любые расходы государства на общественные потребности, размеры и целевое предназначение данных расходов [4, с. 34]. Кроме выше упомянутого, Конституция Украины предусматривает также следующее: «Бюджетная система Украины базируется на принципах справедливого и непредвзятого распределения общественного богатства между гражданами и территориальными общинами. Государство стремится к сбалансированности бюджета Украины. Регулярные отчеты о доходах и расходах Государственного бюджета Украины должны быть обнародованы». Три следующие статьи Конституции Украины – 96, 97 и 98 – детализируют отдельные аспекты подотрасли бюджетного права [4, с. 34–35]. В Бюджетном кодексе

Украины цель институтов подотрасли бюджетного права конкретизируется: им «определяются правовые принципы функционирования бюджетной системы Украины, ее принципы, основы бюджетного процесса и межбюджетных отношений и ответственность за нарушение бюджетного законодательства» [5].

Сравнительный анализ конституций государств Европы, Америки, других частей света убеждает, что и у них в самых существенных измерениях цель бюджетного права аналогична [6, с. 375–603; 7]. Цель подотрасли бюджетного права разных государств, за исключением отдельных особенностей, predetermined историческими традициями страны, спецификой ее государственного строя, правовой ментальностью ее населения и некоторыми другими факторами, в основном измерении совпадает – это обеспечение правового механизма и в то же время осуществление правового сопровождения учета публичных потребностей социума на основе легитимной конкуренции всех заявленных его потребностей и справедливое распределение между носителями этих потребностей имеющихся публичных финансовых ресурсов. Подотрасль бюджетного права, таким образом, можно рассматривать в качестве самого объективного мерила, достигнутого определенным обществом на соответствующий период развития понимания и воплощения социальной справедливости. Также считаем целесообразным отметить, что среди ученых юристов-финансистов относительно понимания цели института бюджетного права имеет место редкий консенсус [8, с. 122–124].

Цель каждого института бюджетного права является самодостаточным внутренним фактором, predetermined видовой специфику содержания и формы его предписаний, в первую очередь, соотношение обязывающих, запрещающих и позволяющих норм финансового права, входящих в его состав. Например, п. 5 ст. 22 действующего Бюджетного кодекса Украины за главным распорядителем бюджетных средств закрепляет ряд позитивных компетенционных предписаний бюджетного права, изложенных в обязательственном стиле [5, ст. 22]. Подобного характера предписаний в по-

дотрасли бюджетного права подавляющее большинство.

Достаточно часто встречаются в институтах бюджетного права и так называемые негативные компетенционные предписания, например, п. п. 4, 6, 7 ст. 74 Бюджетного кодекса Украины [5, ст. 74]. Количественный и качественный анализ компетенционных предписаний институтов бюджетного права Украины подтверждает, что имеющиеся в нем обязующие и запрещающие компетенционные предписания соотносятся в целом по институту с некоторыми временными колебаниями в одну или другую сторону, как 2:1. Позволяющие компетенционные предписания также содержатся в институтах бюджетного права Украины, однако их удельный вес мизерен и колеблется в наше время в пределах одного-двух процентов. Пример позволяющих компетенционных предписаний в бюджетном праве дает нам ст. 72 «Особенности утверждения местного бюджета с дефицитом или профицитом» Бюджетного кодекса Украины [5, ст. 72].

Данные два свойства бюджетного права – его цель и видовая специфика содержания и формы предписаний – делают его уникальным, неповторимым в системе финансового права в целом [8, с. 123]. И, наоборот, следующие два свойства – его иерархичность и структурированность – являются типичными, общими для всех финансово-правовых институтов. Любой институт финансового права – это системный объект, состоящий из определенного количества относительно автономных подсистем, взаимодействующих между собой и своим институтом в целом. Убедительной иллюстрацией последнего утверждения является, например, бюджетное право. Его содержание составляют бюджетно-правовые нормы, находящиеся в Бюджетном кодексе Украины, разделенные, согласно функциональному критерию, на Общую и Особенную части, а также бюджетно-правовые нормы, изложенные в других специальных и неспециальных нормативно-правовых актах государства и местного самоуправления. Общую часть бюджетного права составляют бюджетно-правовые предписания относительно определения предмета бюджетно-правового регулирования, основных нормативно закрепленных

термино-определений данной подотрасли, бюджетного периода, состава бюджетного законодательства, бюджетной системы Украины и ее принципов, бюджетных заимствований, бюджетного процесса и его участников. Особенную часть подотрасли бюджетного права Украины составляют бюджетно-правовые предписания относительно доходов и расходов Государственного бюджета Украины; складывания, рассмотрения, принятия и выполнения Государственного бюджета Украины, внесения изменений в Закон о Государственном бюджете Украины; бухгалтерского учета и отчетности о выполнении Государственного бюджета Украины; местных бюджетов; межбюджетных отношений; контроля за соблюдением бюджетного законодательства и ответственности за бюджетные правонарушения; заключительных положений [5].

Нормы Общей части отдельного института бюджетного права имеют высшую юридическую силу, в сравнении с нормами Особенной части института бюджетного права, а потому в случаях коллизий между ними приоритет всегда принадлежит нормативно-правовым бюджетным предписаниям общего характера. Это же касается и субинститутов бюджетного права: при возникновении коллизий между ними безусловный приоритет принадлежит более общей норме. Например, известный современный исследователь местных финансов Украины и их правового регулирования В.И. Кравченко писал, что в качестве субинститутов бюджетного права в Украине сложились и функционировали во второй половине 90-х гг. XX ст. самостоятельный местный бюджет, внебюджетные, валютные и целевые фонды, текущий бюджет и бюджет развития [9, с. 51].

Как убеждает анализ, именно иерархичность обеспечивает надлежащую эффективность финансово-правового регулирования соответствующих бюджетных отношений, объединяя в единое целое все нормы бюджетного права, предоставляя возможность каждой норме выполнять лишь ей свойственную функцию, дополнять друг друга. Иерархичность бюджетного права является явлением исключительно объективно предопределенным природой финансового права в целом и

бюджетного права особенно и отображает главным образом его статику.

Противоположной иерархичности бюджетного права является его структурированность. Она отображает главным образом динамику институтов бюджетного права, в основе которой лежат не только объективные причины, но и субъективные факторы. Яркий пример структурированности подотрасли бюджетного права, то есть его гибкости, демонстрирует и отечественная бюджетно-правовая практика. Свойство структурированности предопределяется рядом факторов, как внутренних, так и внешних относительно бюджетного права [10, с. 113–117]. Тем не менее, системный анализ подотрасли бюджетного права убеждает, что в решающей степени структурированность бюджетного права предопределяется его собственной природой – способностью изменяться в заданных границах одновременно с изменением бюджета как института публичных финансов. Со свойством структурированности подотрасли бюджетного права тесно связано свойство специализации его простых институтов [11, с. 71]. Структурированность свойственна всем институтам бюджетного права. Она обеспечивает, так сказать, эластичность, динамичность бюджетного права как общественного феномена в целом, является залогом специализации и интеграции всех качественно обособленных массивов финансово-правовых норм. В этом убеждает также наличие субинститутов финансового права [12].

Именно через структурированность отдельных институтов права и права в целом современная западная социология права объясняет механизм самовоспроизведения права и его границы. В частности, один из самых известных представителей данной научной школы – Н. Луман, анализируя изменения в правовой системе, вызванные чрезмерным политическим вмешательством в нее в условиях «государственного интервенционизма государством общего благоденствия», пришел к заключению, что право может резко суживать или даже периодически терять свойство самовоспроизведения, переструктурирования в результате политических злоупотреблений им как средством политической инженерии. Эти злоупотре-

требления изменяют сверхъестественные пределы имманентной структуры права, особенно его внутренний баланс нормативной закрытости и когнитивной открытости, в результате чего появляются перегрузка и даже сбои «самовоспроизведения» в саморегулирующей системе [13, с. 111–114].

При естественных же условиях, пишет Н. Луман, «правовая система в целом и качественно обособленные ее внутренние подсистемы (институты и подотрасли права также – *В. Л.*) – это нормативно закрытые системы. В то же время они открыты для обмена когнитивной информацией со средой, поскольку правовая система – это не просто система норм, а система юридических операций по самовоспроизведению норм и отбору внешней информации. Благодаря последнему, она может приспосабливаться к изменениям среды, если ее когнитивная структура в достаточной степени генерализирована» [13, с. 119]. Поскольку правовая система в целом и ее качественно обособленные компоненты наделены нормативно закрытой структурой, резюмирует Н. Луман, то процедура воссоздания права осуществляется как процесс циркуляции: «Решения юридически действительны только тогда, когда они базируются на нормативных правилах, поскольку нормативные правила действительны лишь тогда, когда они реализуются в решениях» [13, с. 122].

Как нами уже отмечалось выше, бюджетное право регулирует разнообразные общественные отношения, которые объединяются в различные правовые институты. Относительно систематизации данных правовых институтов взгляды ученых отличаются между собой. Так, Е.П. Орлюк в своём академическом курсе пишет: «Предмет бюджетного права состоит из групп отношений, которые закрепляют и регулируют следующее:

- бюджетную систему Украины, принципы ее построения и задачи;
- состав доходов и расходов бюджетов и порядок их распределения между бюджетами;
- бюджетные полномочия органов государственной власти, местного самоуправления;
- бюджетный процесс, то есть регламентированную нормами права деятельность, связанную со складыванием,

рассмотрением, утверждением бюджетов, их выполнением и контролем за этим, рассмотрением отчетов о выполнении бюджетов, которые составляют бюджетную систему Украины;

– ответственность за нарушение бюджетного законодательства» [14, с. 219].

Л.К. Воронова по данному поводу отмечала, что «бюджетное право как подотрасль финансового права – это совокупность правовых норм, которые регулируют бюджетное устройство, структуру и порядок распределения доходов и расходов между звеньями бюджетной системы, полномочия государства и органов местного самоуправления в сфере бюджетов и бюджетный процесс» [15, с. 115].

С.В. Запольский считает, что систематизация бюджетного права и его институтов не выглядит удовлетворительной: «Мы пока что находимся на начальной стадии процесса выяснения системы норм и институтов бюджетного права». Ученый в структуре бюджетного права выделяет нормы, которые 1) определяют бюджетное устройство; 2) регулируют распределение доходов и расходов между разными звеньями бюджетной системы; 3) предусматривают порядок и способы обеспечения сбалансированности бюджетов; 4) контролируют выполнение бюджета (речь идет о выполнении расходной части бюджета); 5) устанавливают межбюджетные отношения [16, с. 87].

Итак, в силу того, что отношения, составляющие предмет бюджетного права Украины, достаточно разнообразные и регулируются многими источниками права, они объединяются в различные правовые институты, замкнутые в рамках бюджетного права как подотрасли права. Данные общественные отношения классифицируются в обособленные группы, возникающие относительно следующего: 1) бюджетного устройства в государстве; 2) установления и структуры доходных источников бюджетов разных уровней; 3) порядка распределения расходов между звеньями бюджетной системы; 4) межбюджетного регулирования; 5) полномочий государства и органов местного самоуправления в сфере бюджета; 6) бюджетного процесса; 7) института бюджетного контроля; 8) установления

оснований ответственности за нарушение бюджетного законодательства.

Выводы. Таким образом, владея существенными свойствами, подотрасль бюджетного права приобретает новое качество – формально-нормативную системность. Важнейшими среди таких свойств бюджетного права являются следующие: 1) цель существования; 2) видовая специфика содержания и формы его предписаний; 3) их иерархичность, которая проявляется в соподчинении норм, входящих в его состав, или качественно обособленных частей, составляющих соответствующий институт; 4) структурированность бюджетного права. Благодаря данным качествам, институты бюджетного права предоставляют социальному поведению субъектов финансово-правовых отношений позволяющую, запрещающую или уполномочивающую направленность, обеспечивают публичные фонды средств государства и органов местного самоуправления финансовыми ресурсами, в полной мере реализуют в социуме задачи финансового права в целом и бюджетного права в частности.

Список использованной литературы:

1. Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.) / уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел. – К. : Ірпінь ; ВТФ «Перун», 2005. – 1440 с.
2. Великая хартия вольностей // Конституции зарубежных государств: сборник. – М. : Волтерс Клувер, 2007. – 608 с.
3. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования / С.С. Алексеев. – М. : Статут, 1999. – 712 с.
4. Конституція України, прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 червня 1996 року. – К. : Атіка, 2006. – 64 с.
5. Бюджетний кодекс України станом на 28 січня 2013 року (відповідає офіц. тексту, зі змінами). – К. : Центр учбової літератури, 2013. – 114 с.
6. Конституції государств Европы : в 3 т. / под общ. ред. Л.А. Окунькова. – М. : НОРМА, 2001. – Т. 1. – 2001. – 824 с.
7. Конституция государств Америки : в 3 т. / под ред. Т.Я. Хабриевой. – М. :

Инст-т зак-ва и сравн. правовед. при правительстве РФ, 2006. – Хабриева Т.Я. Т. 1 : Северная и Центральная Америка / Т.Я. Хабриева. – 2006. – 358 с.

8. Вакарюк Л.В. Головні властивості інститутів фінансового права / Л.В. Вакарюк // Науковий вісник Ужгородського національного університету. Серія «Право». – Вип. 21. – Ч. 1. – Т. 2. – 2013. – С. 122–124.

9. Кравченко В.І. Місцеві фінанси України : [навчальний посібник] / В.І. Кравченко. – К. : Т-во «Знання», КОО, 1999. – 487 с.

10. Гаврилюк Р.О. Юридична конструкція податку / Р.О. Гаврилюк // Право України. – 2006. – № 4. – С. 113–117.

11. Вакарюк Л.В. Структура фінансово-правового інституту / Л.В. Вакарюк // Науковий вісник Чернівецького університету : збірник наукових праць. – Вип. 550 : Правознавство. – Чернівці : Чернівецький нац. ун-т, 2010. – С. 85–89.

12. Кучерявенко Н.П. Курс налогового права : в 6 т. / Н.П. Кучерявенко. – Х. : Легас, 2004. – Т. 2 : Введение в теорию налогового права. – 2004. – 600 с.

13. Luhmann N. The self-reproduction of law and its limits / N. Luhmann // Dilemmas of law in the welfare state / Ed. by Feubren G. – Berlin ; NY : De Gruyter, 1986. – 472 p.

14. Орлюк О.П. Фінансове право. Академічний курс : [підручник] / О.П. Орлюк. – К. : Юрінком Інтер, 2010. – 808 с.

15. Фінансове право України : [підручник]. – К. : Прецедент ; Моя книга, 2006. – 448 с.

16. Запольский С.В. Дискуссионные вопросы теории финансового права : [монография] / С.В. Запольский. – М. : РАП, Эксмо, 2008. – 60 с.

ПРИНЦИПЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ УСЛУГ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

Александр ГАПОНИЮК,
аспирант

Национального университета биоресурсов и природопользования Украины

Summary

This article discusses the state policy in the field of administrative services, examines the principles of administrative services by public authorities in the field of customs as indicators of the rights of individuals and legal entities. The factors influence the principles of administrative services in the field of customs in the national policy of administrative services.

Key words: public-service activities, administrative services, legal provision of administrative services, legal regulation of public service activities, administrative services in the field of customs.

Аннотация

В статье рассматривается государственная политика в сфере предоставления административных услуг, исследуются принципы предоставления административных услуг органами государственной власти в таможенной сфере как показатели обеспечения прав физических и юридических лиц. Анализируется фактор влияния принципов предоставления административных услуг в таможенной сфере на общегосударственную политику предоставления административных услуг.

Ключевые слова: публично-сервисная деятельность, административные услуги, правовое обеспечение административных услуг, правовое регулирование публично-сервисной деятельности, административные услуги в таможенной сфере.

Постановка проблемы. Государственная политика в сфере предоставления административных услуг должна быть направлена на создание доступных и удобных условий получения административных услуг физическими и юридическими лицами. Правовое регулирование предоставления качественных административных услуг должно осуществляться в соответствии с провозглашенным Украинским государством направлением вступления в Европейское Сообщество. Однако, несмотря на принятие Правительством Украины 15 февраля 2006 года Распоряжения «Об одобрении Концепции развития системы предоставления административных услуг органами исполнительной власти» [1], на данный момент текущее положение предоставления административных услуг в Украине не соответствует Европейским демократическим принципам.

Актуальность темы. Учитывая, что правовое регулирование отношений по предоставлению административных услуг, как и любых других правоотношений, базируется на соответствующих принципах, которые должны гаранти-

ровать лицу право на беспристрастное, справедливое разрешение его обращения, качественно и лаконично, в настоящее время возникает необходимость проведения анализа данных принципов. Это даст возможность усовершенствовать существующие и разработать качественно новые основополагающие идеи и подходы к организации предоставления административных услуг в таможенной сфере. Кроме всего прочего, это позволит обеспечить справедливые и равные возможности для любых лиц и будет индикатором реального признания государством человека наивысшей социальной ценностью, как указано в Конституции Украины.

Исследованию отдельных вопросов правового обеспечения административных услуг занимались такие ученые-административисты, как В. Аверьянов, К. Афанасьев, В. Гарашук, И. Голосниченко, И. Ибрагимова, Р. Калюжный, В. Кампо, С. Кивалов, В. Курило, Т. Коломоец, И. Колиушко, Г. Куйбида, Н. Нижник, А. Пастух, В. Петренко, В. Тимошук, А. Харитоновна и др. Однако исследование принципов предоставления административных услуг органа-